

ЕВРОПА В МИРОВОМ КОНТЕКСТЕ

Определяющую роль в современном мире играют крупномасштабные и объективные процессы, в первую очередь становление полицентризма и новое перераспределение сил между ведущими центрами влияния, пишет во введении к книге «Европа между трёх океанов» член-корреспондент РАН, директор Института Европы РАН Ал.А. Громыко. Складывается парадоксальная ситуация, когда увеличение в условиях углубляющегося полицентризма количества трансрегиональных субъектов международных отношений, претендующих на часть ответственности за состояние дел в мире, пока не ведёт к стабилизации системы глобального управления и регулирования (с. 10-11)¹.

В разделе «Европа в глобальных и региональных процессах» Ал.А. Громыко констатирует, что в XXI в. структура мировой политики и экономики изменилась настолько, что Россия, ЕС и США вынуждены существенным образом менять свою стратегию развития с учётом появления новых центров силы и влияния. В достижении этой цели ключевую роль будет играть степень решения двух задач – ускоренной внутренней модернизации и правильного распределения внешнеполитических векторов. И то и другое зависит от выверенной, научно обоснованной характеристики мира, в котором мы живем (с. 70-71).

В том же разделе д.э.н., профессор Ю.А. Борко и член-корреспондент РАН М. Г. Носов сконцентрировали внимание на месте Европы в мире, рассмотрев три комплекса проблем: ЕС-США, ЕС-Китай и ЕС-Россия. Учитывая продолжающуюся деградацию отношений между сегодняшней Россией и большинством стран мира, можно присоединиться к выводу коллег: переход от конфронтации к конструктивным переговорам с Западом невозможен без компромиссов (с. 48).

Раздел «Страны и регионы» открывает статья в.н.с. ИЕ РАН, к.полит.н. Е.П. Тимошенко «Германия в Европе: лидер поневоле?» (с. 108-122). Автор этих строк, однако, предпочёл опереться на собственный личный опыт (он получил обширную информацию о послевоенной Германии, сопровождая президента Б. Н. Ельцина в августе 1994 г. на церемонию вывода российских войск, дислоцированных там ещё с 1945 г.). Бывший враг, проигравший войну со странами антигитлеровской коалиции и разделённый ими сначала на четыре зоны оккупации, а затем на два государства, стал единой ФРГ. Победитель – СССР – развалился, а его самый большой обломок – Российская Федерация увяз в кризисе. Руководитель Центра французских исследований ИЕ РАН, д.и.н. Ю.И. Рубинский напоминает, что идея объединения европейских государств на основе общих ценностей и интересов родилась во Франции. При этом внешняя политика Парижа была двойственной: наднациональные установки соседствовали с национализмом де Голля [Европа с. 148], с которым рецензенту довелось встречаться в Париже, Москве и даже в Новосибирске (где тот был в июне 1966 г.).

В статье об украинском факторе в европейской трансформации руководитель Центра украинских исследований ИЕ РАН, к.и.н. В.И. Мироненко приходит к выводу, что отношения в треугольнике Россия-Украина-ЕС могут быть вписаны в круг идеи «Большой Европы» только в том случае, если интересы и обоснованные озабоченности сторон будут признаны и учтены (с. 211-212). Суждение логичное. Пропустим третий раздел (экономические перемены) ввиду недостаточности познаний рецензента в этой области и высочайшей квалифика-

¹ Европа между трёх океанов. Под общей редакцией Ал.А. Громыко и В.П. Федорова. М., ИЕ РАН, Спб: Нестор-История, 2019. – 608 с.

ции специалиста – члена-корреспондента РАН О. В. Буториной, которая в соавторстве с к.э.н. А.Н. Цибулиной исследовала новые направления реформы зоны евро.

В четвёртом разделе (политические процессы) заслуживает особого внимания глава д.полит.н. Р.Н. Лункина. Известный учёный уже много лет изучает роль и место религиозных объединений в современном обществе, трудясь не только на своём рабочем месте в Москве, но и в ходе полевых исследований. Он показал, что при религиозном плюрализме и многообразии, сложившемся в мире, у каждой христианской конфессии появился свой путь осмысления свободы. Либеральные течения часто приспособливали Библию под нужды политкорректного общества. Исторические церкви в Европе постепенно теряли паству, закрывались храмы. Миссионерски активные общины евангельского протестантизма, наоборот, росли за счёт выходцев из Латинской Америки, Ближнего Востока и Африки (с. 474).

Самая крупная и влиятельная в христианстве Католическая церковь, возглавляемая папой Франциском, провозгласила, что не сдаёт позиции перед либеральным миропорядком, но и не считает его враждебным, и готова сосуществовать с ним на равных. По сути, с таких же позиций стали выступать и другие конфессии. Р.Н. Лункин пришёл к выводу, что в Европе в наиболее ярком виде можно наблюдать «возвращение религии» в ткань общественно-политической жизни (с. 475). Иная ситуация сложилась в России, где отношение к религии стало основой консервативного мировоззрения. Низкий уровень религиозной практики православных уравнивается тесной взаимосвязью между религиозностью и патриотизмом. Религиозная идентичность связана с государством, с признанием необходимости (я бы сказал – с провозглашением) государственной идеологии, основанной на религии (с. 481). Два постсоветских патриарха – Алексей II и Кирилл – заняли диаметрально противоположные позиции в вопросе о характере отношений между церковью, государством и светским обществом.

Центральной темой пятого раздела книги являются поиски выхода из тупика, куда зашли попытки обеспечить безопасность Европы. Уверенно прогнозировать позитивное развитие событий сложно, признаёт академик РАН, почётный директор ИЕ РАН и наставник рецензента со времён учёбы в МГИМО В.В. Журкин (с. 588). Уходит драгоценное время, добавляет соредактор монографии член-корреспондент РАН, член дирекции ИЕ РАН В.П. Федоров (с. 604).

Общепризнанные нормы международного права и солидарность не покинули Европу, где они укоренились и продолжают действовать, несмотря на неожиданную вспышку коронавирусной инфекции, приведшей к изоляции и самоизоляции на уровне семей и отдельных индивидуумов.

А.А. Красиков,

*д.и.н., профессор,
главный научный сотрудник
основатель Центра по изучению
проблем религии и общества
Института Европы РАН
(3 августа 1931 г. – 21 мая 2020 г.).*